ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕРАПИЯ. АРХИТЕКТУРА ЯПОНСКИХ КУРОРТОВ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Янушевский Д.А.
магистр архитектуры
Московский архитектурный институт (государственная академия)

Аннотация: В статье на примере знаковых японских курортов раскрываются принципы формирования терапевтической архитектуры, где аскетичные материалы и драматургия видов служат инструментами психоэмоциональной регуляции пациента, проводится экстраполяция выявленных принципов на российскую курортную практику, обосновывая необходимость перехода от павильонной застройки к ландшафтно-интегрированным центрам с учетом климатических особенностей регионов.

Ключевые слова: реабилитационный центр, курортная архитектура, терапевтическая среда, профилактическая медицина.

Ianushevskii D.A.

Master of architecture

Moscow Architectural Institute (State Academy)

SPACE AS THERAPY. THE ARCHITECTURE OF JAPANESE RESORTS AND WELLNESS CENTERS

Abstract: Using iconic Japanese resorts as examples, this article explores the principles of shaping therapeutic architecture, wherein minimalist materials and the dramatic staging of views serve as tools for the patient's psycho-emotional regulation. The article extrapolates these principles to the context of Russian resort practice, arguing for a shift from pavilion-style layouts to landscape-integrated centers that take regional climatic conditions into account.

Keywords: rehabilitation centers, resort architecture, therapeutic environment, preventive medicine

Основной текст статьи. Основной текст статьи. Основной текст статьи. Основной текст статьи. Основной текст статьи.

В Японии, где продолжительность жизни одна из самых высоких в мире, профилактика здоровья давно стала искусством. Современные курортные и реабилитационные центры страны превратились в уникальные пространства, где многовековые традиции профилактики встречаются с передовой архитектурой. Их философия проста: здоровье невозможно восстановить в изоляции от природы, поэтому архитектура здесь призвана не просто служить фоном, но стать активным участником процесса лечения.

В основе японских методов профилактики лежит принцип баланса — восстановления связи между телом и окружающей средой. Современные японские реабилитационные центры — это не просто здания. Архитекторы стремятся создать пространства, где границы между интерьером и природой стираются. Один из наиболее ярких примеров — «Pasona Natureverse Retreat» на острове Авадзи, спроектированный лауреатом Притцкеровской премии Сигэру Баном. Здание имеет прямой фасад, обращенный к морю и изогнутый, обращенный к горам. Архитектор принципиально заблокировал вид на море на уровне земли, чтобы гости поднимались на второй этаж и переживали момент, когда перед ними распахивается панорама залива. Огромные

стеклянные раздвижные двери вестибюля полностью открываются, делая пространство частью морского пейзажа. Входной навес, напоминающий ветви и листья, собран из деревянных конструкций по традиционной японской технике «кумико».

Ещё один выразительный пример — реабилитационный центр «Kenyuen» в префектуре Вакаяма. Расположенный на утесе над Тихим океаном, центр предназначен для восстановления пожилых людей, чья жизнь тесно связана с морем. Здание создает пространственную ось от гор к морю, позволяя пациентам наблюдать ежечасно меняющиеся морские пейзажи, что пробуждает воспоминания и дает силы к жизни.

В отеле «Setouchi Retreat Aonagi» архитектор Тадао Андо реализует стратегию «минимальной роскоши», где аскетичный обнаженный бетон служит нейтральным фоном для восприятия изменчивой природы. Интеграция с ландшафтом строится не на имитации, а на пространственной редукции. В приватных термальных источниках границы между интерьером и лесом исчезает, погружая человека в среду природных стихий. Таким образом, строгая геометрия бетона служит не целью, а инструментом выявления сущности природы и ландшафта, превращая объект в пространство для медитативного созерцания.

Выводы и перспективы интеграции в российскую практику

Анализ рассмотренных японских объектов — позволяет выделить три ключевых архитектурных принципа, формирующих терапевтическую среду: принцип «открывающегося вида», принцип временной протяженности (архитектура, меняющаяся вместе с освещением и погодой, вовлекает пациента в длительное созерцание) и принцип тактильного стирания границ (стирание разницы между интерьером и природным окружением через раздвижные остекленные плоскости и открытые купальни). Экстраполяция данной модели на российские курорты требует учета климатических и ландшафтных особенностей. Вместо прямого копирования данной культуры возможна адаптация принципа «архитектуры как медиатора» к российским природным доминантам:

— Для черноморского побережья — проектирование рекреационных центров с акцентом вида на море за счет раскрытия панорамы с верхних террас. Зимние сады и остекленные переходы позволят сохранить связь с субтропической растительностью в межсезонье.

— Для кавказских Минеральных Вод — интеграция бюветов и терренкуров в архитектурную ткань центров с использованием местного камня как аналога японского бетона: грубая фактура будет служить нейтральным фоном для восприятия горных ландшафтов и смены световоздушных масс.

— Для сибирских и уральских локаций — использование принципа «наблюдения за стихией» через панорамное остекление, ориентированное на водную гладь или лесные массивы, с обязательным включением открытых купален (термальных бассейнов под открытым небом) даже в холодный период, что усилит психоэмоциональный эффект.

Ключевым ограничением остается стоимость строительства и эксплуатации энергоэффективных таких объектов в российских климатических зонах. Однако переход от «павильонной» курортной застройки советского периода к ландшафтно-интегрированным центрам с гибридными конструкциями (бетон + дерево + стекло) способен не только повысить конкурентоспособность отечественных санаториев, но и сформировать новую философию профилактической медицины, где архитектура становится полноценным соавтором терапевтического процесса, а не просто вместилищем для процедур.

Японские курортные и реабилитационные центры доказывают: истинное исцеление невозможно без связи с природой и культурой. Архитектура здесь становится не просто «зданием для медицинских процедур», а активным инструментом профилактики и восстановления.

Открытость пространства, использование натуральных материалов, символика древних традиций и новейшие медицинские подходы сливаются в единую гармоничную систему, возвращая человеку ощущение целостности и покоя.

Использованные источники:

1. Коновалова, Н. Архитектура русского авангарда и японского метаболизма: параллели форм и смыслов / Н. Коновалова // Проект Байкал. — 2019. — № 62. — С. 82–90. — DOI: 10.7480/projectbaikal.62.1552.

2. Сытник, В. М. Философия симбиоза в проектах современных японских зодчих (Курокава Кисё, Тадао Андо) / В. М. Сытник // Тадао Андо в свете японской эстетики : сборник статей. — DOI: 10.7480/projectbaikal.62.1552.

3. Yarasheva Design Studio. Внутри тихой красоты Setouti Retreat Aonagi [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://yarashevadesign.ru/vnutri-tihoj-krasoty-setouti-retreat-aonagi/ (дата обращения: 15.08.2026).

4. Setouchi Retreat by Onko Chishin. Architecture [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://setouchi.by-onko-chishin.com/en/architecture/ (дата обращения: 15.08.2026).

5. Luxury Travel Magazine. Setouchi Retreat Aonagi: A minimalist luxury stay in Shikoku [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.luxurytravelmag.com.au/accommodations/setouchi-retreat-aonagi-shikoku-luxury-hotel (дата обращения: 15.08.2026).